СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА НАРЫШКИНА,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Обершенка, Сенатора, Дѣйствительнаго Камергера, и Орденовъ Россійскихъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалера, по кончинѣ его послѣдовавшей 21 Маія 1795 года во Градѣ Св: Петра, гдѣ и тѣло его предано землѣ, съ подобающею честію въ Александроневскомъ Монастырѣ, у Олтаря Благовѣщенскія церкви,

Говоренное

Въ Александроневскомъ Монастырѣ въ церкви Благовѣщенія

ИМПЕРАТОРСКАГО Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса Закона Учителемъ,

Троицкой Сергіевой Пустыни

Архимандритомъ

Анастасіемъ

Маія 24 дня 1795 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При ономъ же Корпусѣ.

Страна обитаемаго нами свѣта, что нынѣ есть, какъ не едино пространное погребательное мѣсто? Гдѣ ни поставимъ стопы наши: тамо гробница почивающаго праха. Куда ни обратимъ внимательной взоръ: вездѣ видимъ дымящїеся смертные факелы. Самыя сердца морскїя изнесутъ изъ нѣдръ своихъ мирїады усопшихъ, на гласъ трубы будущаго суда. И мы живущїе, и мы носимъ на челѣ своемъ знаменїе, рукою смерти еще въ утробѣ матерней напечатлѣнное! И наши тѣлеса содѣлаются прахомъ, когда Богъ воззоветъ безсмертную душу во обители вѣчнаго мїра. Толь общїй, толь обыкновенный, толь непремѣнный жребїй человѣковъ, ахъ! по что еще оскорбляетъ сердца, и печаль слезными струями изливается во всей горести на жертву уязвленную смертнымъ жаломъ? По что душу улетающую въ страну небесную сопровождаемъ воздыханїями, а лобзанїемъ жилище ея предаемое земли? Или вѣра наша въ сїе

печальное время изнемогаетъ? Но всесильнаго имѣемъ Утѣшителя глаголющаго: вѣруяй въ мя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный? Или жизнь настоящая есть для насъ любезно-сообщительное благо? Но жизнь небесная, жизнь вѣчная, жизнь благополучнѣйшая, достойнѣе нашихъ желанїй! — Любовь къ человѣчеству! любовь къ добродѣтели! Она то на предметъ смертїю пораженный не можетъ взирать безъ сѣтованїя. Чѣмъ нѣжнѣе чувствїе ея, чѣмъ священнѣе ея союзъ, чѣмъ искреннѣе признательность ея: тѣмъ разительнѣе для насъ роковая разлука. Тогда сѣтующая душа возносится на крылїяхъ жарчайшихъ желанїй въ страну вѣчности, во слѣдъ преселенныя. Тогда печалющееся сердце низходитъ въ самую гробницу. Трикраты блаженъ, кто умирая, оставляетъ плачущихъ: но плачущихъ отъ чистѣйшїя любви! Тако умираетъ всякъ истинный любитель Добродѣтели. Его памятникъ не изъ хладнаго камени, но изъ искреннѣйшихъ сердецъ; его имя и на земли, доколѣ вселенная пребудетъ, останется безсмертнымъ. — Тебѣ *Александръ!* Тебѣ Высокопревосходительному Мужу на земли, нынѣ возлюбленному Ангелу во странахъ небесныхъ, Тебѣ уже воздвигнутъ памятникъ сердечный. Ты скончалъ теченїе свое, яко смертный: но добродѣтели твои безсмертны. Ты умеръ, и засвидѣтельствовалъ примѣромъ житїя своего: *какъ съ высокостїю званїй наилучшимъ образомъ соединяются благочестїе и добродѣтель! какъ*

въ превосходствѣ отличностей нисходить благосклонно въ сердца другихъ, и тамо благодѣтельною рукою сооружать жертвенникъ, на коемъ огнь чистѣйшія любви и благодарности во вѣки не угаснетъ!

Быть великимъ по рожденію, или по заслугамъ, ни мало не препятствуетъ быть въ мѣстѣ добродѣтельнымъ во всей силѣ благочестія. Одно другому служитъ побужденіемъ. — Когда промыслъ Божій воздвигаетъ избранныхъ мужей изъ числа смертныхъ; когда славу ихъ достоинствъ продолжаетъ отъ рода въ родъ; когда отличаетъ ихъ всѣми знаками почестей нравственнаго свѣта: сіи дѣйствія благости Премудраго, не явственно ли предполагаютъ великость добродѣтелей, красотою которыхъ сіять обязаны вознесенные предъ человѣки? — Или добродѣтель должна обитать въ хижинахъ, а не въ чертогахъ? въ людяхъ низкаго состоянія, а не въ возвеличенныхъ и превознесенныхъ? Свѣтъ небесный не прежде ли блистательными струями лучей разливается по холмамъ, когда смиренныя долины лежатъ подъ кровомъ тѣни и мрака? — Такъ десница Господня воздвигаетъ Избранныхъ, да просвѣтится свѣтъ ихъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ихъ, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ! Для сего то великіе мужи одарены тѣмъ чувствительнѣйшимъ сердцемъ, которое огорчается легчайшимъ прикосновеніемъ порока; тою геройскою душею, которая въ подвигахъ прехвальныхъ

шествуетъ исполински. Колико высокъ еси, толико смиряйся. Кому много дано, отъ того много и взыщется: вотъ Евангельскій совѣтъ и убѣжденіе! Они относятся ко всѣмъ тѣмъ преимуществамъ, каковыми одинъ отличается отъ другаго; ко всѣмъ тѣмъ должностямъ, которыя сопряжены съ преимуществами. — По чему великій мужъ, вводимый въ размышленіе благочестіемъ, дѣятельнѣйшимъ образомъ разсуждаетъ тако: „Нѣтъ „случая въ мірѣ, твоею, о! Вседержителю! премудро„стію управляемомъ. Я въ самой колыбели отличенъ „достоинствами предковъ моихъ, да потеку ревност„ными стопами по слѣдамъ ихъ. Мнѣ Рукою Держа„вною отверстъ храмъ истинныя славы, да вниду „во святилище ея путями добродѣтели. Я взошелъ „на верьхъ великости, да покажу предъ Богомъ вели„кимъ, кроткое сердце мое, и да призираю очами чело„вѣколюбія на стоящихъ низу. Мое званіе лестно, мои „должности важны, да тихостію поступковъ, и вѣр„нымъ служеніемъ привлеку не удивителей льсти„выхъ, но истинныхъ подражателей. Я подъ сѣнію, „тѣхъ блистательныхъ титлъ, тѣхъ знаменитыхъ „почестей, тѣхъ обильнѣйшихъ выгодъ, подвигомъ „добрымъ подвизаясь, если и теченіе жизни скончаю; „вѣренъ есть Богъ праведный сердцевѣдецъ; вѣрно и „воздаяніе Его.„—Боже нашъ! Ты коликія благословенія низпосылаеши на главу таковаго мужа? Небеса! съ какою вы радостію принимаете объятіями вѣчности толь добрую душу! И намъ ли не сѣтовать о лише-

нїи добродѣтельнаго? Мы ли не пролїемъ сердечныя слезы; мы ли не воздохнемъ о томъ, чей духъ подобно орлу, возвышаясь къ Превѣчному Солнцу, низпускался тихими крылами для сообщенїя дольнымъ мирныя теплоты благости Божїей? Мы ли не восплачемъ надъ гробницею того, для коего заходящее Свѣтило казалось облеченнымъ въ печальнѣйшую ризу, если день не ознаменованъ былъ благотворенїемъ человѣчеству?

Люди низкаго состоянїя имѣютъ добродѣтель, аки свѣтильникъ сокровенный подъ спудомъ; имѣютъ доброе сердце, яко весь во юдоли поселенную; имѣютъ человѣколюбивую душу, яко розу цвѣтущую въ дремучихъ лѣсахъ. Великїе мужи! Вы поставленные свѣтильники на свѣщницѣ! Вы воздвигнутые грады на верьху горы! Вы розы насажденныя въ вертоградѣ. Вамъ даны отъ Бога преимущества величїя и славы, яко пространнѣйшїя забрала, да въ обширнѣйшемъ кругѣ ихъ разливаете толико благодѣянїй, коль велика возможность ваша, велики ваши достоинства, велики ваши преимущества! — Еслибъ Богъ въ пресвятомъ Словѣ своемъ и не нарекъ таковыхъ нѣжнѣйшими именами: то како бы наименовали мы того, кто важность благородства своего, чемъ оно древнѣе, чѣмъ высокознаменитѣе, поставляетъ въ томъ, дабы съ всепреданнѣйшею вѣрностїю исполнить должности, каковыхъ отъ него требуетъ Богъ и Государь, Церковь и Отечество. Кто въ чести сый и славѣ не спы-

дится нарицати братїю тѣхъ, коихъ жестокая надменность не различаетъ отъ праха попираемаго ногами. Кто облеченъ ризою истинны, низходитъ покрыти священнымъ эгидомъ невинность напаствуемую лжею и обманомъ. Кто держа въ шуйцѣ вѣсы правосудїя, десною рукою отражаетъ сонмы лукавыхъ толпящїеся, дабы восхитить часть принадлежащую безмолвной заслугѣ. Кто имѣя довѣренность у Престола, ходатайствуетъ о жертвахъ злобною завистїю убиваемыхъ. Кто не въ силахъ будучи по званїю своему осчастливить ближняго, взноситъ прошенїе свое къ могущимъ, дая за одолжимаго порукою признательное сердце свое. Кто подобно кристалловидному источнику истекающему изъ Господней горы, самъ ищетъ потоковъ для орошенїя жаждущаго злака, радуясь, если кто укажетъ ему путь къ требующему благодѣтельныя влаги его корню. Кто властелинъ надъ подчиненными вникаетъ съ отеческою благопопечительностїю въ малѣйшїя нужды ихъ, и подвластные кромѣ его не желаютъ имѣть другаго отца. Кто раздѣляетъ трапезу свою съ другомъ и прїятелемъ, со знаемымъ и туземцемъ, съ страннымъ и пришлецомъ, и падающїе отъ стола его крупицы поядаютъ человѣки же! Кто многочаденъ, воспитываетъ чада своя любезными Богу, Церкви и Отечеству; а безчаденъ, толико содѣлываетъ благополучнѣйшихъ дѣтей, колико оставленныхъ сиротъ будутъ достойны его сердца; колико людей, коихъ онъ

благодѣяніями своими возраждаетъ. Се тѣ любезнѣйшія явленія, для которыхъ Богъ поставляетъ избранныхъ на театрѣ сего міра! Се тѣ отменитыя особы, которыя по великости человѣколюбія своего суть красотою человѣчества! Се тѣ честнѣйшіе сосуды, въ которыхъ благочестіе сохраняетъ безцѣнную свою драгоцѣнность! — Еслибы таковыхъ мужей, великихъ по достоинствамъ чести, но большихъ по благотвореніямъ, и не награждали небеса: то могутъ ли добродѣтели ихъ остаться безъ достоянія своего на земли? Ахъ! нѣтъ! Сладчайшее имени ихъ и въ странахъ далечайшихъ воспоминаніе; повсемственная хвала дѣяній ихъ; истинно-уважительное почтеніе, воздаемое имъ и въ домѣхъ, и на стогнахъ, и въ храмѣхъ, и въ бесѣдахъ, отъ присныхъ и друзей, отъ Власти и подчиненныхъ. Искренное лобзаніе руки ихъ и привѣтствія предъ лицемъ ихъ произносимыя сердечнымъ языкомъ. Чистѣйшая ихъ совѣсть, наслаждающаясь спокойствіемъ, яко благословеннымъ плодомъ добродѣтельныя жизни. Вотъ достояніе великихъ благотворителей, возслѣдующее по стопамъ бытія ихъ, и сопровождающее ихъ даже по ту сторону гроба! Но правосудный Боже! не Ты ли таковымъ обѣщаеши царствіе свое, призывая ихъ во оное божественнымъ своимъ гласомъ: пріидите ко мнѣ благословенные? О блаженная вѣчность! не твои ли объятія отверзты для преселяющіися отъ сюда добродѣтели? Тако великіе во дняхъ бытія своего мужи, велики и въ послѣдній вечерній часъ жи-

зни своея. Они встрѣчаютъ кончину свою яко мирнаго вѣстника Божїя, и засыпая прїятнѣйшимъ сномъ, воспаряютъ духомъ на крылїяхъ Евангельскїя надежды и упованїя къ престолу Вѣчнаго. Любезнѣйшїе остатки человѣчества ихъ омываются теплѣйшими слезами и . . . — Трикраты блаженъ, кто жилъ для Бога, для другихъ; и преходя въ вѣчность еще остается жити въ сердцахъ, въ желанїяхъ, въ любви, въ благодарности и въ памяти незабвенной.

Печальное собранїе! Васъ нынѣ вопрошаю. Какимъ вы чувствїемъ побуждаемые сопровождали вчера сїю гробницу усопшаго Болярина *Александра*? И нынѣ съ какимъ размышленїемъ взираете на его, закрывшаго на вѣки отъ васъ очи свои? Съ какимъ цѣлованїемъ произнесете *послѣднее прости*, не возвратно отшедшему отъ страны сего свѣта?—Вы въ сѣтованїи молча отвѣтствуете: „Во слѣдъ любезнѣйшїя добродѣтели текли мы, когда сопутствовали тѣлу его въ сей Храмъ „сопровождаемому. И нынѣ размышленїю нашему представляются едины совершенства потеряннаго блага. „Отшелъ отъ насъ, отшелъ на вѣки: Сей истинный „другъ человѣчества, кой въ бесѣдахъ, въ обращенїи, „въ совѣтахъ, въ почтенїи, въ услугахъ, сердцемъ говорилъ, обращался, совѣтовалъ, почиталъ, дѣйствовалъ. Сей вѣрный приверженникъ Престолу: для „его чрезъ пятьдесятъ два года, Государь! былъ „долгъ, истинна! законъ, а правда! Богъ. Сей искреннѣ-

,,шій брашЪ, кашораго сердце сЪ сердцемЪ браша свое-
,,го двигалось единымЪ какЪ бы біеніемЪ, по согласію,
,,по откровенносши, по взаимному почишанію, по уча-
,,стію во всѣхЪ случайностяхЪ, по ежедневному навѣ-
,,щенію о здравіи другЪ друга, сему опышу горячносши
,,больше свойсшвенной родишелямЪ кЪ дѣшямЪ своимЪ,
,,и рѣдко между брашіевЪ обыкновенной. Сей нѣжнѣй-
,,шій супругЪ, для коего священнымЪ супружесшва со-
,,юзомЪ чрезЪ чешыредесяшь пяшь лѣшЪ сопряженнаго,
,,все благословенное время сіе прошекло вЪ чисшѣйшей
,,и непорочнѣйшей любви, яко единЪ шой часЪ, вЪ онЪ
,,же приносили сердечные обѣшы предЪ олшаремЪ Го-
,,споднимЪ: минуша, послѣдняя минуша жизни его бы-
,,ла свидѣшельсшвомЪ нѣжнѣйшія любви его. Сей
,,прямый послѣдовашель благочесшія, кошорый вЪ
,,подвигахЪ добродѣшели, оживошворяясь шаинсшва-
,,ми свяшыя церкви, свершилЪ непрешкновенно семи-
,,десяшилѣшнее родился 1726 года, Іюля 22 числа
,,жилЪ шесшьдесяшЪ девяшь лѣшЪ и десяшь мѣсяцовЪ
,,шеченіе жизни своея, почивЪ мирно о Господѣ, яко не-
,,винный младенецЪ вЪ обьяшіяхЪ машери своея и какЪ
,,подобаешЪ мужу благочесшивому, исшинному Еванге-
,,лія послѣдовашелю, исшинному Хрисшовыя церкве сы-
,,ну. Сей мужЪ благодѣшельный, коего рука сшолько же
,,вЪ благошвореніи была не мздоимна, какЪ и сердце ис-
,,полненно было человѣколюбія безЪ лицепріяшія. И
,,здѣсь, и здѣсь предсшояшЪ учасшники благодѣяній его.
,,Они сЪ пріяшнѣйшимЪ воспоминаніемЪ имени его и бу-

„душему потомству въ искреннѣйшихъ хвалахъ съ сер„дечною жалостїю повѣдаютъ, какъ онъ съ верьху „достоинствъ преклонялся ко услышанїю просящихъ „помощи его! какъ дружескимъ гласомъ вливалъ онъ „отраду въ сердца бѣдствїемъ опечаленныя! какъ со„страдательною рукою благоустроялъ онъ щастїе къ „покровительству его притекшихъ! какъ простиралъ „онъ взоръ свой человѣколюбивый, простиралъ руки „благотворныя, да увидѣвъ требующаго облегчитъ его „судьбу! Такъ послѣднее ему цѣлованїе свидѣтель„ствуютъ, любовь, искренность, благодарность.

Почивай отъ нынѣ, возлюбленная Богу и человѣкомъ душа! почивай во свѣтлостяхъ святыхъ, въ селенїи праведныхъ! Наслаждайся при вѣчныхъ источникахъ благости Божїей плодами твоихъ добротъ! Вкушай при свѣтѣ не заходимаго солнца безсмертное веселїе! Вкушай сладость спасенїя и прїятность того покоя, о которомъ глаголетъ Духъ Святый: Блаженны умирающїе о Господѣ! ей да почїютъ отъ трудовъ своихъ!

Боже святый и безсмертный! прїими въ пренебесный жертвенникъ Твой молитвы возсылаемыя церковїю о усопшемъ рабѣ твоемъ Болярине *Александрѣ!* Введи его въ радость Твою небесную, и утѣши сѣтующую о немъ любовь.